

## Глава 19 – «Ночной рынок ».

«Хе-хе, Мистер Ю, ты, наверное, шутишь. Это был совсем не оригинальный вопрос. Я здесь, чтобы разобраться в ситуации. Я получил весть, что ты избил несколько членов моей банды?» - сказал У Чанг.

«Ах, значит ты здесь, чтобы отомстить за них?» - спросил Чен Ю, приподняв бровь.

«Значит, ты признаешь, что это ты избил их?» - спросил У Чанг.

«Мне нечего скрывать. Если вы, парни, действительно хотите отомстить, то я могу устроить вам то же самое».

«Слушай, парень. Третий мастер (У Чанг) распинается тут перед тобой, ведя себя цивилизованно. Не думай, что если ты обладаешь некоторыми навыками, то сразу становишься непобедимым. Оскорбление банды «Кровавого волка» - вовсе не шутка. Я советую тебе извиниться перед третьим мастером» - сердито сказал Гань Пао, сидя в фургоне.

«Хе-хе, так это ты за все это отвечаешь? Что ты говоришь?» - сказал Чен Ю У Чангу.

«Стань на колени, попроси прощения и затем вступи в нашу банду. В любом случае, если ты откажешься, ты будешь выглядеть хуже, чем вчерашняя группа» - сказал У Чанг.

«Все, конец дискуссии. Я даю вам один шанс, чтобы отступить, иначе других вариантов нет» - ответил Чен Ю.

«Эй, ты уверен в этом мальце? Приклонись перед нами, тебе нечего стыдиться. Твоя смелость поистине восхитительна, но твое высокомерие мы не собираемся терпеть. Не надейся, что твой дядя-мэр придет к тебе на помощь. С нашими номерами твой дядя не сможет ничего сделать» - сказал У Чанг, видя что Чен Ю остается невозмутим. У Чанг уважал его храбрость, но ему нужно было поставить его на место. Столкновение с мэром не очень хорошо для банды «Кровавого волка».

«Закончил говорить» - спросил Чен Ю.

«Закончил» - ответил У Чанг.

«Ты закончил еще тогда, когда появился здесь» - спокойно сказал Чен Ю.

«Хорошо! Раз ты настолько упрям, потом не обвиняй меня в том, что произойдет. Возвращаемся» - заметив, что Чен Ю стоит на своем, У Чанг понял, что никакие слова на него не подействуют. Устраивать драку было бесполезно. Она бы оставила следы доказательств, которые Чжао Минлунь мог использовать против них.

Глядя на противостоящую им толпу, состоящую из десятков людей, Чен Ю оттолкнул толстяка в сторону и принялся атаковать.

Шокированный У Чанг, стоял напротив с широко раскрытыми глазами. Как он может быть....столь быстрым... наблюдая за группой, У Чанг слышал только крики агонии.

У Чанг нервно сглатывал собственную слюну. Будучи свидетелем происходящего, он наблюдал, как члены его команды были подвернуты манипуляциям, словно игрушки. Теперь он понял, почему Дао Цзю был в таком жалком состоянии, во всем был виновен Чен Ю.

Чен Ю быстро махал руками с недовольством на лице. У Чанг не знал, как реагировать на данную ситуацию.

«Теперь настала твоя очередь!» - сказал Чен Ю, посмотрев на У Чангу.

В этот момент У Чанг понял, что он только усугубил ситуацию.

«Ты уверен, что хочешь прервать нашу дружбу и стать врагом банды «Кровавого волка»?» - серьезно спросил У Чанг.

«Ты дурак? Какая между нами была дружба?» - Чен Ю смотрел безучастно на У Чанга.

«Я признаю, что ты и вправду хорош, но будешь ли ты делать тоже самое, чтобы защитить близких тебе людей?» - торжественно произнес У Чанг.

«Ты мне угрожаешь? Ты знаешь, что я ненавижу больше всего? Когда люди угрожают мне! Я думал о том, чтобы преподать вам несколько уроков. Но похоже, у вашей банды больше нет смысла существовать» - в этот момент ярость наполнила Чен Ю. Он действительно ненавидел людей, которые угрожали ему.

«Пэн!» - Чен Ю появляется прямо перед У Чангом, ударяя того по груди ладонью. В отличие от Сюй Дунъюаня и Цзян Миня, которые сразу же были поражены, взлетая полумесяцем в небе. У Чанг просто полетел по прямой линии вперед. Из его рта текла кровь.

«Это слишком высокая цена. Я не убью тебя, чтобы ты смог вернуться к своему хозяину и сообщить ему об этом. Пусть он только посмеет причинить вред тем, кто рядом со мной. Такая шайка, как вы, не в силах сдержать мой гнев» - сказал Чен Ю и пошел с толстяком по направлению к ночному рынку.

«Босс, то, что ты сделал, было потрясающе! Моя кровь просто кипит от волнения! Пожалуйста, босс, научите меня боевому искусству! Как ваш слуга, мне неудобно всегда стоять в стороне от поля битвы».

«Ты хочешь научиться боевым искусствам?» - спросил Чен Ю у толстяка.

«ДА!» - кивнул толстяк.

«Практика боевых искусств будет очень жесткой. Тренировка может занять от 8 до 10 лет, прежде чем ты сможешь применить свои умения. Тем более ты должен избавиться от своего жира, чтобы я смог научить тебя боевым искусствам» - сказал Чен Ю.

«АХ? Мне нужно похудеть? Боюсь сказать, но это будет невозможно. Я пытался похудеть раньше, но ничто мне не помогало!» - разочарованно сказал толстяк, услышав слова Чен Ю.

«Практика боевых действий никогда не была легкой задачей. Если бы это было так легко, тогда каждый на улице был бы великим мастером боевых искусств» - Чен Ю не собирался учить толстяка боевым искусствам, потому что он считал, что в настоящее время это всего лишь его временный порыв, результат того, что он увидел Чен Ю в бою. Чен Ю также понимал, что в его мире все мечтали стать мастерами боевых искусств. Провозглашая это смыслом жизни. Мир, в котором жил толстяк, мечтал о простом счастье. Научить такой силе было невозможно, ибо в этом нет необходимости в обществе, в котором они находятся.

В предыдущей жизни Чен Ю, общество в котором он находился, культивировало определенную

модель поведения. Люди желали, оказаться вне земного царства, получить великое военное мастерство. Следовательно, они старались, возвыситься из смертного царства и прорваться через цепи жизни, света и судьбы. Но в этом мире общество диктовало, то, что люди нуждаются в стабильной работе, иметь того, с кем они могли бы прожить всю оставшуюся жизнь, завести ребенка и счастливо проводить время со своей семьей.

«Босс, у тебя же есть один из этих эликсиров, не так ли? Дайте мне один, который заменит все эти десять лет совершенствования после его принятия. Прямо, как по телевизору» - взволнованно сказал толстяк.

«Ты дурак! Ты уже сказал, что это телевидение. Ты действительно веришь в это? Более того, если твое сердце не достаточно решительно, то эликсир не сработает и ты не сможешь творить такие великие вещи» - несмотря на то, что Чен Ю не хотел, чтобы толстяк практиковал боевые искусства ради собственного блага, он не знал, что может произойти в будущем. Нет, он не может сказать это наверняка, но, возможно, в будущем, он сможет привести толстяка на путь успеха.

Отныне Чен Ю сказал толстяку, что независимо от того, кто это, путь успеха требует большое количество решимости и непоколебимой веры. Даже если вы алхимик с эликсирами, но без большой решимости, это не поможет вам возвыситься, каким бы великим не был эликсир.

Но в бессмертном мире, алхимики были крайне редки. Каждый из них был заносчив и не делал эликсиров для всех. Следовательно, они были теми, кто часто подвергался нападениям со стороны других людей. Алхимики, которые были слабы, были вынуждены вступать в кланы с помощью абсолютной силы, те же, которые были хороши, считали не достойным присоединиться к какому либо клану, чтобы посвятить себя переработке. Таким образом, алхимики оскорбили многих людей, находящихся на удачных позициях. И Чен Ю был одним из них, имел пламя «Шести фениксов» и «Девяти божественных драконов», которые он исследовал. Это вызвало волну недовольства, и он отказывался использовать любую из великих сил, в результате чего становился уязвимым.

Думая об этом, сердце Чен Ю наполнилось мраком. Покачав головой, он решил оставить все позади. Когда двое приехали на ночной рынок, они увидели, насколько необычайно выглядело это место. Везде было множество лавок, наполненных различными вкусностями из разных уголков страны, одежды, модных аксессуаров и предметов первой необходимости. Все было здесь. Все ларьки были связаны между собой. Все вокруг было не только удивительным, но и дешевым, что часто привлекало студентов.

Прогуливаясь вдоль улицы, Чен Ю внезапно почувствовал себя снова молодым. Хотя его телу и было всего 18 лет, в ней крылась душа тысячелетнего монстра. Находясь в таких условиях, Чен Ю чувствовал себя счастливым, расслабленным и чрезвычайно радостным. Наверное, это то, что чувствует молодежь. Он наблюдал за людьми вокруг, блуждая рядом с ними. Вся улица была наполнена движением и шумом. Тем не менее, он нашел маленький мир, огражденный от этой суматохи, тихую и мирную улицу. Это спокойствие было состоянием его души, формой умиротворения, которую он никогда не найдет в бессмертном мире.

«Босс, смотри! Это Линь Юйхань?» - крикнул толстяк, указывая на ларек с хот-пот.

Чен Ю посмотрел на указанное пальцем место, увидев, как Линь Юйхань положила еду в тарелку, пока её мать жарит что-то для своих клиентов.

Дождаясь Линь Юйхань, Чен Ю и толстяк подошли к столу, наполненному едой.

«Здравствуйте, что бы вы хотели...» - спросила Линь Юйхань на полпути, выслушивая другого клиента. Затем она подняла голову и увидела Чен Ю вместе с толстяком.

«Хань-Хань, почему ты не сказала мне, что ты здесь? Если бы я знал, то давно бы пришел сюда» - в шутку сказал Чен Ю Линь Юйхань.

«Что ты здесь делаешь?»- беспокойно спросила Линь Юйхань.

«Мы здесь, чтобы поесть! Я хочу это, это..... и это!» - Чен Ю набрал кучу ингредиентов в маленькую корзину и передал её Линь Юйхань.

«Ты уверен, что сможешь все это съесть?» - спросила Линь Юйхань, глядя на такое количество ингредиентов в корзине.

«Не беспокойся. Все последствия остаются за нами. Толстяк собирается меня развеселить, разве не так, толстяк?»

«Да, да, Босс. Пожалуйста, приложите содержимое к своему сердцу, я собираюсь лечить вас» - сказал толстяк: - «Босс, если ты хочешь флиртовать, тебе нужно использовать больше денег. В любом случае, такое количество еды ничего не стоит» - сказал толстяк и выбрал для себя некоторые ингредиенты.

Теперь миссис Линь, которая закончила приготовление еды, подошла к ним и с улыбкой сказала: «О, это вы двое. Тетя позаботиться о вас сегодня за то, что вы позаботились о моей дочери вчера».

«Хех. Тетя, мы одноклассники Хань-Хань, а также её лучшие друзья. Помогать нам не стоит. Более того, это вы управляете всем этим бизнесом. Как мы можем позволить вам позаботиться о нас?» - несмотря на то, что он ранее обращался к Линь Юйхань, как к Хань-Хань, чем была недовольна её мать, Чен Ю не перестал так говорить, ибо это была его манера поведения.